

Город Южной Башни

Хуай Юй отвёл руку, наконец оставив в покое карман Пань Иньчуаня.

Он шагнул вперёд, а Пань Иньчуань, разумеется, пристроился следом.

Пройдя сквозь душное, благоухающее парфюмом пространство главного зала, они оказались в небольшой гостиной. Здесь собрались омеги — утончённые, хрупкие, как мужчины, так и женщины. Их ни с кем нельзя было перепутать.

— Иди, поразвлекись, — ровным тоном произнёс Хуай Юй.

Звучало это примерно так, словно он отсылал погулять ребёнка.

Пань Иньчуань мгновенно всё понял: местные омеги приехали со своими альфами. Эдакий «женский клуб» или свита спутников.

И среди них — он, единственный бета. Чужеродное звено.

Но Хуай Юй даже брови не повелел — словно всё так и задумывалось.

Зато остальные альфы сдержаться не смогли:

— Господин Хуай, а это... уместно?

— А чего вы боитесь? — сдержанно отрезал Хуай Юй. — Он ваших людей всё равно меткой накрыть не сможет.

Альфы мгновенно лишились дара речи.

Пань Иньчуань мысленно вздохнул. Сложно не почувствовать себя униженным.

— Поразвлекись, — повторил Хуай Юй.

Но Пань Иньчуань так и не сдвинулся с места.

Ему отродясь не приходилось видеть столько омег в одном месте. И как с ними развлекаться? Этому в школе не учили.

Глядя на застывшего юношу, Хуай Юй с лёгким недоумением подумал: «Липнет?»

Впрочем, оставаться с ним он не собирался. Навязчивые любовники его никогда не привлекали.

Проигнорировав явную растерянность беты, Хуай Юй хладнокровно развернулся и пошёл прочь. Прочие альфы, точь-в-точь как верные свитные тени, спешно устремились за ним.

В небольшой гостиной воцарилась звонкая тишина. Омеги молча разглядывали Пань Иньчуаня, в их глазах читалось нескрываемое изумление.

Слегка вздохнув, Пань Иньчуань медленно сделал шаг вперёд. При его приближении они спохватились и дружно уступили ему место в самом центре диванной зоны.

Едва опустившись на диван, Пань Иньчуань почувствовал, как к щекам приливает жар. В нём проснулся обычный гетеросексуальный парень, отродясь не привыкший к такому.

Столько... омег.

Словно сошедшие с глянцевых обложек красавицы и красавцы обступили его со всех сторон.

Воздух в комнате загустел от неловкости.

— Эм... А хотите, я вам фокус покажу? — попытался разрядить обстановку Пань Иньчуань, судорожно выуживая из памяти трюк, которому научился в караоке-баре после выпускного.

Один из омег, совсем ещё юный на вид, тихонько кивнул.

Пань Иньчуань перевёл дух. Откликнулся хотя бы один — уже победа.

— У вас найдётся колода карт? — поинтересовался он.

— Принеси, — кивнул юноша официанту.

Неподалёку, расположившись в кресле, Хуай Юй слушал неловкие речи сидевшего напротив альфы:

— А я-то думал, вы раньше шутили, господин Хуай... Кто бы мог помыслить, что вам и впрямь

не по душе омеги.

Разве найдётся в мире хоть один человек, способный остаться равнодушным к омеге? В голове у присутствующих это просто не укладывалось.

В глазах остальных альф проскользнуло разочарование. То-то их прежние попытки выслужиться постоянно проваливались — метили в одно место, а попали мимо.

Хуай Юй с безупречно невозмутимым видом пригубил из бокала:

— Своеобразные предпочтения. Не обессудьте.

Да кто же осмелится судить? Оставалось лишь списать всё на статус: у сильных мира сего и причуды соответствующие.

Внезапно со стороны омег донёсся дружный восхищённый вздох.

Присутствующие поневоле обернулись. Юноша-бета сидел в самом центре окружившей его толпы. За спинами омег угадывался лишь его силуэт — тонкая шея, открытое, свежее лицо да высоко поднятая рука.

Длинные пальцы сжимали карту. Чёрная рубашка, алые символы масти — на этом фоне кожа казалась ослепительно белой.

Каждому, кто смотрел на него в этот миг, невольно приходила в голову одна и та же мысль: «Чистый».

Странное слово, но именно такое ощущение он производил — чистый, нетронутый.

— Это ещё что?..

— Фокусы?

— Маленький господин Пань умеет показывать фокусы?

Альфы зашушукались, обмениваясь неоднозначными взглядами. Похоже, этот бета забыл своё место. Развлекать публичными трюками — удел прислуги и комедиантов. И пусть статус беты и без того невисок, сейчас он представляет самого Хуай Юя. Подобное поведение выглядит по меньшей мере неуместно.

Впрочем, пока альфы морщились, омегам зрелище пришлось по душе.

Кто-то из них даже подался вперёд, пытаясь разглядеть пальцы Пань Иньчуаня:

— Как это получилось? Почему пиковый туз превратился в короля червей?

Пань Иньчуань, отродясь не привыкший к такому вниманию, смущённо улыбнулся:

— Да это так, ловкость рук, обычный обман зрения.

— Обман зрения?

— Ага. Хочешь, научу?

В глазах омеги вспыхнул искренний интерес, но тут же угас. Помотав головой, юноша тихо проговорил:

— Мне нельзя.

— Почему? — не удержался от вопроса Пань Иньчуань.

— Меня учат только благородным, изысканным вещам, — ответил омега и тут же спохватился, испугавшись, что его поймут неправильно: — Я не имел в виду, что твой фокус не изысканный!

Как-никак, бету привёл сам господин Хуай, официально представив обществу. Ссориться с ним никто не рисковал.

Пань Иньчуань и сам себя не переоценивал. Бета, случайно оказавшийся в роли любовника по расчёту... Ещё совсем недавно он вообще сидел под замком в городе Южной Башни.

— Ничего страшного, — легко отозвался он. — Я ещё один знаю. Показать?

Омега не смог скрыть загоревшегося азарта:

— Покажи, покажи!

— Президент Сю прибыл, — негромко шепнул кто-то в группе альф.

Президент Сю — отец Сю Лина, по имени Сю Лян. К чиновникам его уровня, держащим в руках военную и гражданскую власть всего региона, обращаться по уставным должностям было не принято; чаще их называли просто «президентами».

Сю Лян, с головы до ног пропитанный духом военной выправки, широким чеканным шагом приблизился к Хуай Юю.

— Премного благодарен, что лично вытащил моего щенка. Выродки из города Южной Башни совсем страх потеряли, с моими требованиями даже считаться не хотели, — басом заговорил Сю Лян и привычно потянул руку для пожатия.

Но на полпути отдёргнул её и усмехнулся:

— Чуть не забыл про твои причуды.

Хуай Юй не терпел, когда другие альфы касались его кожи.

Ради этой странности он держал штат личных врачей-бет, оплачивая их обучение в самых элитных медицинских академиях — исключительно для того, чтобы в случае болезни случайно не забить насмерть подошедшего медика-альфу.

— А где Сю Лин? — Сю Лян огляделся вокруг, разыскивая своего болезненного отпрыска.

Окружающие заметно замялись, но Хуай Юй ответил совершенно спокойно:

— Я велел увести его отдохнуть.

— Спасибо тебе огромное, — искренне поблагодарил Сю Лян, после чего сразу переключился на привычную брань: — Паршивец! Знает ведь своё состояние, а всё туда же — устраивать дебоши... Пойду вправлю ему мозги, прошу прощения, господи.

Сбросив официоз, Сю Лян просто спешил к сыну, а потому мгновенно развернулся и ушёл.

Присутствующие прекрасно знали взрывной нрав Сю Лина и не сомневались: тот первым делом начнёт жаловаться отцу. Разумеется, не на господина Хуай, а на его нового фаворита.

— Может, отправить кого-то составить компанию Сяо Паню в саду? — сообразительно предложил один из альф, пытаясь уберечь бету от гнева генерала.

На другой стороне зала омеги, ничего не подозревая, всё так же с увлечением следили за фокусами.

Хуай Юй скользнул по ним равнодушным взглядом и поднялся с кресла:

— Не нужно.

Он направился прямо к ним.

Остальные переглянулись, но следовать за ним не дерзнули.

Когда Хуай Юй подошёл, Пань Иньчуань как раз демонстрировал трюк с цветком для юного омеги.

— Синий ирис! — ахнул тот. — На нём даже капли росы! Как у тебя это получилось?

Пань Иньчуань собрался было ответить, но засёк, как лица окружающих мгновенно окаменели.

Проследив за их взглядами, он смутился:

— Господин Хуай?

— За мной, — отрезал Хуай Юй.

— А, хорошо.

Пань Иньчуань ничего толком не понял, но заметил, как сидевшие вокруг омеги испуганно вжали головы в плечи.

Хуай Юй повёл его к лифту. По пути вверх в кабине царила гробовая тишина. Пань Иньчуань буквально кожей ощущал тяжёлый, изучающий взгляд господина Хуай.

«Что я... сделал не так?

Он же сам сказал расслабиться и поразвлечься.

Не так развлекался?

Но я больше ничего не умею.

Какая же невыносимая работа!»

В голове у Пань Иньчуаня царил полный хаос, когда тишину разбил звонкий сигнал — двери лифта распахнулись.

Словно опасаясь, что юноша отстанет, Хуай Юй приложил ладонь к его спине и повелительным жестом направил к дверям президентского номера.

Считав карту, они вошли внутрь. Дверь плавно закрылась, и щелчок автоматического замка отозвался в груди Пань Иньчуаня гулким ударом. Он сглотнул, только сейчас остро ощутив подступившую тревогу.

Хуай Юй с привычно бесстрастным лицом вновь зацепил пальцами край его кармана.

— Господин Хуай... — замялся Пань Иньчуань.

— Что? Мне нельзя посмотреть? — Хуай Юй слегка изогнул бровь.

Пань Иньчуань с обречённым видом вздохнул:

— Смотрите...

Мужчина ловко выудил из кармана смятую ткань. Но это был вовсе не цветок, который тот мог бы прихватить по дороге, а...

— Моя перчатка? — Хуай Юй с трудом узнал скомканную вещь.

Повесив голову, Пань Иньчуань сдавленно кивнул, мечтательно желая провалиться сквозь землю.

— Я просто хотел...

— Так вот, значит, какие у тебя вкусы? — перебил его Хуай Юй.

Слова застряли у Пань Иньчуаня в горле. Он беспомощно глотнул воздух, пытаясь оправдаться:

— Нет, я не... Я просто...

— Вещь испачкана, — спокойно произнёс Хуай Юй и точным броском отправил скомканную перчатку в мусорное ведро.

Пань Иньчуань перевёл дух.

Слава богу, господин Хуай не сочёл его извращенцем.

Хуай Юй подошёл к стационарному телефону на столике и набрал службу обслуживания номеров:

— Принесите в номер перчатки. — На секунду запнувшись, он равнодушно бросил взгляд на юношу и добавил: — Белые.

Пань Иньчуань замер.

Сжав горло, он предпринял новую попытку:

— Господин Хуай, я...

— Сядь, — кивнул на диван Хуай Юй, небрежно опустившись в кресло.

Пань Иньчуаню ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

— Откуда ты взял цветы? — вновь раздался голос Хуай Юя. Его тон не был суровым; напротив, произносимые размеренно и мягко, слова звучали почти утончённо.

— Внизу, за диваном в малом зале, стояла ваза с синими ирисами и махровыми нарциссами. Я оттуда взял, — честно признался Пань Иньчуань.

Разумеется, он не умел создавать вещи из воздуха — просто ловко вытянул стебель из вазы и спрятал в рукаве.

— Кроме ириса, ты и нарцисс сорвал? — уточнил Хуай Юй.

— Сорвал, — Пань Иньчуань тут же показал ладонь, между пальцев которой затаился нежный бутон нарцисса с плавным переходом цвета.

И, помедлив, осторожно спросил:

— Нельзя было, да? Придётся возместить отелю ущерб?

Хуай Юй протянул ладонь:

— Дай сюда.

Пань Иньчуань послушно вложил цветок в его руку.

Хуай Юй смерил нарцисс холодным взглядом, после чего безжалостно сжал пальцы, превращая хрупкие лепестки в кашу, и точным жестом отправил вслед за перчаткой.

Сердце Пань Иньчуаня ухнуло и ушло в пятки.

Разозлился?..

— Мне всё равно, где и какие фокусы ты показываешь... Но цветы ты обязан дарить только мне. Понял? — ровно произнёс Хуай Юй.

В его голосе не было и капли ревности. Лишь сдержанное недовольство нанимателя, требовавшего от работника абсолютной отдачи.

— Понял, — сжавшись, кивнул Пань Иньчуань.

В этот момент раздалась трель дверного звонка.

— Господин Хуай, ваш заказ доставлен, — донёсся из-за двери сдавленный голос коридорного.

— Открой, — распорядился Хуай Юй.

— Да, сейчас.

На пороге стоял застывший в замешательстве служащий. Он передал Пань Иньчуаню поднос из позолоченного металла, на котором покоилась пара белоснежных шелковых перчаток.

«Что за странные запасы в этом отеле?»

Крепко сжав края подноса и изо всех сил стараясь игнорировать двусмысленный взгляд официанта, Пань Иньчуань с нескрываемым смущением вернулся к Хуай Юю.

Рука Хуай Юя покоилась на подлокотнике кресла, пальцы были слегка расслаблены.

— Надевай, — велел он.

В голове у Пань Иньчуаня словно вспыхнул пороховой шнур.

Глубоко вздохнув, он взял свежие перчатки и осторожно обхватил запястье мужчины. Обжигающее тепло чужой кожи заставило его затаить дыхание. На мгновение бету обдало смутным ощущением, будто он надевает на господина Хуай вовсе не перчатку...

А совсем иной защиты средство.

Едва сдерживая бешеный стук сердца, Пань Иньчуань всё же натянул шёлк на изящную, но сильную кисть с длинными пальцами.

— Готово, — едва успел выдохнуть Пань Иньчуань, как тонкие пальцы мгновенно сомкнулись вокруг его запястья и с силой рванули на себя.

Не успел юноша опомниться, как его сжали в объятиях и прижали к мягким подушкам дивана.

Обтянутая свежим шёлком ладонь властно сжала его подбородок.

Пульс Пань Иньчуаня забился с удвоенной силой. Ему пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться взглядом с обжигающе ледяными глазами господина Хуай.

Пань Иньчуань никогда не считал себя красавцем — уж точно не настолько, чтобы перед его «красотой» пасовал высший альфа.

Однако взгляд господина Хуай неизменно скользил по его лицу.

А затем пальцы в шелковой перчатке проникли в его влажный, мягкий рот.

«Мы же не дома...»

Остатки жалкого стыда беспомощно бились в груди юноши.

Спустя неопределенное время Сю Лян вместе с сыном наконец вернулся в главный зал.

Безумие на лице Сю Лина полностью улеглось; он смотрел перед собой вполне спокойно, на губах даже застыла едва заметная улыбка.

Его отец, президент Сю, и вовсе лучился радушием, без малейшего намёка на прежнее раздражение.

— А где господин Хуай? — поинтересовался он.

— Господин Хуай отбыл, — поклонился официант.

Сю Лян искренне огорчился:

— Уже уехал?

— В таком случае мы нанесём ему визит завтра, — тут же вмешался Сю Лин.

В единственном президентском люксе на восьмом этаже свежая пара перчаток отправилась вслед за первой.

На этот раз шёлк промок насквозь и окончательно потерял форму.

— Уже поздно, — сквозь пелену истомы Пань Иньчуань услышал низкий голос Хуай Юя.

Следом раздался щелчок замка и удаляющиеся шаги.

Хуай Юй один спустился вниз.

Альфы в зале ещё не разошлись. Увидев его, один из присутствующих расплылся в подобострастной улыбке:

— Господин Хуай!

Хуай Юй смерил его долгим взглядом и ровным, почти благожелательным тоном произнёс:

— Не будь столь строг со своим омегой. Почаще выпускай его в свет, води в театр на фокусников... Но не заставляй смотреть их здесь.

<http://bllate.org/book/19584/1934076>